Бердникова Татьяна Владимировна

ДИАЛОГ С БОГОМ КАК ОСОБАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ ПОЭТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Г. Р. ДЕРЖАВИНА И К. Н. БАТЮШКОВА)

Статья посвящена изучению диалога с Богом как особой разновидности диалога в поэтическом тексте. Рассматриваются два вида диалога с Богом: диалог, соотносимый с литургической молитвой, и диалог, не соотносимый с молитвой. Диалог изучается в нескольких аспектах: коммуникативном, стилистическом, функциональном. Материалом исследования выступают произведения Г. Р. Державина и К. Н. Батюшкова. Определяется специфика диалога с Богом в творчестве Г. Р. Державина и К. Н. Батюшкова: диалог с Богом выражает стремление лирического героя познать самого себя через Бога и, наоборот, познать сущность Бога через человека. В результате выявлено, что в поэзии Г. Р. Державина представлены две формы диалога с Богом (соотносимая с молитвой и не соотносимая с молитвой), в поэзии К. Н. Батюшкова две эти формы переплетаются. В статье определяются функции номинаций, свойственных разговорной речи (Боже мой).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 46-48. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: <a href="worksample-voltage-net-windows-net-windo

- **5.** Виноградов С. И. Культура русской речи. М.: Норма-Инфра М, 1999. 560 с.
- 6. Головин Б. Н. Основы культуры речи. М.: Высшая школа, 1988. 320 с.
- 7. Зверинцев А. Б. Коммуникационный менеджмент: рабочая книга менеджера РР. СПб.: Изд-во Буковского, 1995. 267 с.
- **8. Карицкая Л. Ю.** Экспрессивные лексические ресурсы современной газетной публицистики (на материале газет Мурманского региона 2001-2008 гг.). Калининград, 2011. 23 с.
- 9. Карпушин Д., Чикирова С. Пресс-релиз: правила составления. СПб.: Питер, 2007. 224 с.
- **10. Кобец Е. В.** Коммуникативно-прагматическая специфика политического дискурса (на материале речей А. И. Лебедя): дисс. ... канд. филол. наук. Абакан, 2012. 245 с.
- 11. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. М.: Просвещение, 1983. 224 с.
- 12. Кожина М. Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Наука, 2006. 696 с.
- **13. Кривоносов А. Д.** *PR*-текст в системе публичных коммуникаций. Изд-е 2-е. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. 288 с.
- 14. Михайлов М. М. Стилистика русской речи. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1968. 198 с.
- 15. Павлова Г. Михаил Васильевич Ломоносов. М.: Наука, 1980. 280 с.
- **16. Пекарская И. В.** Контаминация в контексте проблемы системности стилистических ресурсов русского языка. Абакан: Издательство ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2000. Ч. 1. 247 с.
- 17. Пресс-релиз [Электронный ресурс] // Электронный словарь тренера и консультанта. URL: http://msk.treko.ru/show_dict 1060 (дата обращения: 29.01.2013).
- 18. Сиротинина О. Б. Что и зачем нужно знать учителю о русской разговорной речи. М.: Просвещение, 1996. 175 с.
- **19. Швец А. В.** Публицистический стиль современного русского литературного языка: о некоторых особенностях синтаксического строя современной газетной речи и тенденция ее развития. Киев: Изд-во при Киев. ун-те, 1979.
- 20. Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях: к постановке проблемы. М.: Наука, 1977. 162 с.

STYLISTIC FEATURES OF PRESS RELEASE IN THE CONTEXT OF MODERN JOURNALISTIC DISCOURSE (BY THE EXAMPLE OF PRESS RELEASE OF HEAD DEPARTMENT OF MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA IN KHAKASIYA)

Beloshapkin Aleksandr Nikolaevich

Khakass State University named after N. F. Katanov alexbelyjj@yandex.ru

The democratization of language makes possible and frequent the use of other styles elements and even non-literary elements in a journalistic style in order to influence the audience. This article is an attempt to determine the position of a journalistic style in the system of the modern Russian literary language functional styles, as well as to reveal the specificity of stylistic features of such genre of journalism as press release.

Key words and phrases: functional styles; journalistic styles; genre; press release; figurativeness of speech; expressiveness of speech; figures of speech; elocutives.

УДК 821.161.1

Филологические науки

Статья посвящена изучению диалога с Богом как особой разновидности диалога в поэтическом тексте. Рассматриваются два вида диалога с Богом: диалог, соотносимый с литургической молитвой, и диалог, не соотносимый с молитвой. Диалог изучается в нескольких аспектах: коммуникативном, стилистическом, функциональном. Материалом исследования выступают произведения Г. Р. Державина и К. Н. Батюшкова. Определяется специфика диалога с Богом в творчестве Г. Р. Державина и К. Н. Батюшкова: диалог с Богом выражает стремление лирического героя познать самого себя через Бога и, наоборот, познать сущность Бога через человека. В результате выявлено, что в поэзии Г. Р. Державина представлены две формы диалога с Богом (соотносимая с молитвой и не соотносимая с молитвой), в поэзии К. Н. Батюшкова две эти формы переплетаются. В статье определяются функции номинаций, свойственных разговорной речи (Боже мой).

Ключевые слова и фразы: лирика; диалог; лирический субъект; молитва; реплика.

Бердникова Татьяна Владимировна, к. филол. н., доцент

Саратовский государственный университет имени Н. Γ . Чернышевского sintax2@yandex.ru

ДИАЛОГ С БОГОМ КАК ОСОБАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ ПОЭТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Г. Р. ДЕРЖАВИНА И К. Н. БАТЮШКОВА) $^{\circ}$

Диалог с Богом представляет собой особую разновидность поэтического диалога.

Поэтический диалог – форма художественного диалога, коррелирующая с диалогом в драме и повествовательной прозе и вместе с тем специфичная. Специфика поэтического диалога состоит в том, что все

-

[©] Бердникова Т. В., 2013

«экспрессивно-смысловые нити» (В. В. Одинцов) собираются к единому центру – реплике. Таким образом, реплика является эмотивной доминантой стихотворения.

В стихотворениях, содержащих диалогические структуры, смена речевых планов обеспечивает мену субъектов и мену коммуникативных ролей. В диалогах, где одним из субъектов (чаще – адресат) является Бог, мена коммуникативных ролей имеет свои особенности: происходит нетипичное для диалога «взаимословие»: вниманию читателя представлена реплика лирического героя при отсутствующей реплике собеседника. Однако собеседник (Бог) присутствует в репликах персонажей, в их настроениях.

Диалог с Богом в поэтическом тексте развивается в двух направлениях: 1) направление молитвы; 2) направление, не связанное с жанром молитвы.

Первое направление представлено более активно в поэзии. В лирических текстах чаще диалог с Богом приобретает черты молитвы. Молитва в поэзии является предметом отдельного изучения, поскольку этот жанр заимствует форму литургической молитвы, вместе с тем отражает черты поэтического текста.

Второе направление также имеет место в поэзии. Однако оно не настолько активно, как первое. Суть его – в обращении к Абсолюту, выраженном не в форме молитвы, а в форме рассуждения о Боге.

Цель исследования – рассмотреть формы реализации диалога с Богом в поэтическом тексте.

Материалом исследования были выбраны поэтические тексты Г. Р. Державина и К. Н. Батюшкова, поскольку в их творчестве происходит движение к лиричности, личность становится центром повествования.

Исследование творчества этих поэтов в аспекте реализации диалога, особенно диалога с Богом, представляется недостаточно полным, поэтому является актуальным.

Поэзию Державина и Батюшкова объединяет и стремление к раскрытию внутренней сущности персонажа, его духовного мира. Поэтому и в поэзии Державина, и в поэзии Батюшкова определяющими являются диалоги с Всевышним, с Создателем всего сущего, с Богом.

Наиболее полно диалог с Богом в поэзии Γ . Р. Державина представлен в духовных одах. В духовных одах выражена одна из определяющих тем творчества Γ . Р. Державина — поиск духовно-нравственной основы мира в философском, теософском аспектах.

При изучении творчества Г. Р. Державина многие ученые (Я. К. Грот, А. Г. Маслова, В. В. Башкеева [2; 4; 7] и др.) проводили религиозно-философский и литературоведческий анализ духовной оды в поэзии Державина, однако изучение этих од в аспекте диалога с Богом не проводилось, поэтому представляется актуальным.

В поэзии Г. Р. Державина активно представлено направление, связанное с жанром литургической молитвы. В духовных одах сохраняются черты молитвы, среди которых можно выделить обращение (*Боже*, *Господи* и др.), концептуальное противопоставление себя и Создателя.

В творчестве Г. Р. Державина существует несколько духовных од с заглавием «Молитва», для которых характерны обращения молитвенного типа — номинации Господи, Боже: Кто может, Господи, Твои уставы знать?/ Предел Твоих судеб кто может испытать?/ Котора буйна тварь столь в мыслях вознесется,/ Что твердость никогда ее не потрясется// [5, т. 5, с. 325]; На то ли создал ты от века/ О Боже! Бренна человека?/ Творец!.. но на Тебя ль роптать?/ Так что ж осталося? — страдать// [Там же, т. 1, с. 72].

Лирический герой выражает свое восхищение миром, созданным Богом, Божьим провидением и разумным устроением жизни всего сущего и, в частности, жизни человека. В этом восхищении реализуется концептуальное противопоставление лирического субъекта и Бога. Человек духовно беден, Создатель же, наоборот, щедр: Пошли, пошли, Творец вселенной,/ Своей Ты твари бедной, бренной/ Небесну помощь с высоты:/ Ты щедр, щедрот источник Ты! [Там же, с. 74].

Направление, не связанное с жанром молитвы, также представлено в поэзии Г. Р. Державина. Это реализуется в наименовании Бога.

В одах Державина представлены номинации Бога, которые не являются молитвенными. Среди таких номинаций можно выделить следующие — всесильный Царь, Творец, Творец, Создатель: О Творче! Высоты в сей храм/ Воззри: се Павел и Мария/ Тебе приносят фимиам [Там же, с. 63], а также обращение, характерное для разговорной речи, выражающее эмоции персонажа, сближающееся по функции с междометием, — Боже мой: Так Ты, о Боже мой! и жизнь моя и свет;/ В восторге радостном и мысли восхищенной/ Помощника Тебя я вижу всей вселенной,/ На Тя единого мне должно уповать... [Там же, т. 5, с. 326].

Обращения *Царь*, *Творец*, *Создатель* не являются молитвенными, они имеют литературное происхождение (ср. обращения в поэзии М. В. Ломоносова [3]).

Внимания заслуживает личное местоимение 2 л. ед. ч. – ТЫ. Местоимение ТЫ является вторым субъектным центром в стихотворении после местоимения Я, вторым «семантическим центром» [6, с. 31]. Для лирического героя Державина, увлекающегося философско-теософскими поисками, Ты, воплощающее Бога, является не только Создателем, но и собеседником; через разговор с Богом лирический персонаж постигает самого себя и свое место в мироздании.

В поэзии К. Н. Батюшкова диалог с Богом так же, как и в поэзии Г. Р. Державина, занимает ведущее место. Однако для поэзии Батюшкова диалог, соотносимый с литургической молитвой, и диалог, не соотносимый с ней, переплетаются. Обращения не являются молитвенными.

«Бог» Батюшкова выражает стремление лирического субъекта противостоять Всевышнему и вместе с тем осознание Божьего величия. Лирический герой не обращается к Богу с молитвой, для него Бог – высшее существо, которое наделено такими качествами, как прозорливость, властность, вездесущность: На вечном троне Ты средь облаков сидишь/ И сильною рукой гром мещешь и разишь./ Но бури страшные и громы

Ты смиряешь/ И благость на земли реками изливаешь./ Начало и конец, средина всех вещей!/ Во тьме Ты ясно зришь и в глубине морей//[1].

Лирический герой противопоставляет себя Создателю: *Хочу постичь Тебя, хочу – не постигаю.*/ *Хочу не знать Тебя, хочу – и обретаю* [Там же]. В этом противопоставлении усиливается осознание лирическим героем Божьего величия.

Не случайно в стихотворение вводится реплика «лжемудреца», который в страхе признает существование Бога, смиряется перед Божией волей, перед Божьим величием: Тогда и лжемудрец в ошибке признается./ Иль на горе когда ветр северный шумит,/ Скрипит столетний дуб, ужасно гром гремит,/ Паляща молния по облаку сверкает,/ Тут в страхе он к Тебе, всевышний, прибегает,/ Клянет Тебя, клянет и разум тщетный свой,/ И в страхе скажет он: «Смиряюсь пред Тобой!/ Тебя – тварь бренная – еще не понимаю,/ Но что Ты милостив, велик, теперь то знаю!» [Там же].

Реплика становится выражением основной «нити», основной мысли произведения, в ней актуализируется противопоставление Бога и лирического персонажа, который определяет себя как «тварь бренная». В этой номинации прослеживается древняя традиция наименования человеком самого себя грешным творением Божиим.

В произведениях Батюшкова содержатся номинации, имеющие разговорный характер, выступающие как междометие – Боже мой: Судьею разве быть, в приказные пуститься?/ Судьею?.. Боже мой! Нет, этому не быть [Там же]!

В поэзии К. Н. Батюшкова употребляется номинация боги (чаще с определением), которая относится к богам античной мифологии. Такое употребление выражает взволнованное эмоциональное состояние персонажа, выполняет функцию междометия: В железах стонет здесь... О милосердны боги!/ Доколе жертвою, невинность, будешь ты/ Бесчестной зависти и адской клеветы [Там же]?

Таким образом, диалог с Богом в творчестве Г. Р. Державина и К. Н. Батюшкова выражает стремление лирического героя познать самого себя через Бога и, наоборот, познать сущность Бога через человека. В по-эзии Г. Р. Державина представлены две формы диалога с Богом — соотносимая с молитвой и не соотносимая с молитвой, в поэзии К. Н. Батюшкова две эти формы переплетаются, выступают как единое целое. И в поэзии Державина, и в поэзии Батюшкова употребляются номинации, имеющие разговорный характер, сближающиеся по функции с междометием и выполняющие функцию передачи эмоций (Боже мой).

Список литературы

- 1. Батюшков К. Н. Полное собрание стихотворений [Электронный ресурс]. URL: http://www.feb-web.ru/feb/batyush/default.asp?/feb/batyush/texts/rub.html (дата обращения: 27.07.2013).
- 2. Башкеева В. В. Человек увиденный: поэзия Г. Р. Державина. М.: Диалог, 1998. 64 с.
- **3. Бердникова Т. В.** Риторические обращения в поэзии М. В. Ломоносова // Наука, образование, культура: духовнонравственные основы и пути образования. Саратов: Изд-во Сарат. митрополии, 2012. С. 231-237.
- **4.** Грот В. Я. Вступит. статья // Державин Г. Р. Сочинения с объяснительными примечаниями В. Грота: в 9 т. СПб.: Издание Императорской академии наук, 1864. Т. 1. 812 с.
- **5.** Державин Г. Р. Сочинения с объяснительными примечаниями В. Грота: в 9 т. СПб.: Издание Императорской академии наук, 1864. Т. 1. 812 с.; Т. 2. 736 с.; Т. 3. 784 с.; Т. 4. 863 с.; Т. 5. 925 с.; Т. 6. 905 с.; Т. 7. 758 с.; Т. 8. 1044 с.; Т. 9. 761 с.
- 6. Ионова И. А. Эстетическая продуктивность морфологических средств языка в поэзии. Кишинев: Штиинца, 1989. 143 с.
- Маслова А. Г. Поэтическое творчество Г. Р. Державина в контексте литературно-эстетических исканий конца XVIII начала XIX века. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2010. 295 с.

DIALOGUE WITH GOD AS SPECIAL KIND OF POETIC DIALOGUE (BY THE MATERIAL OF WORKS BY G. R. DERZHAVIN AND K. N. BATYUSHKOV)

Berdnikova Tat'yana Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor Saratov State University named after N. G. Chernyshevskii sintax2@yandex.ru

The article is devoted to the study of a dialogue with God as a special kind of a dialogue in the poetic text. Two kinds of dialogue with God are considered: the dialogue, correlating with liturgical prayer, and the dialogue, not correlating with prayer. The dialogue is studied in several aspects: communicative, stylistic and functional. The material of the study is the works by G. R. Derzhavin and K. N. Batyushkov. The specificity of the dialogue with God in the creative works of G. R. Derzhavin and K. N. Batyushkov is determined: the dialogue with God expresses the desire of a lyrical hero to cognize himself through God and, vice-versa, to cognize the nature of God through a man. As a result of the research it was revealed that there are two forms of the dialogue with God in the poetry of G. R. Derzhavin (correlating with prayer and not correlating with prayer), and these two forms get mixed up in the poetry of K. N. Batyushkov. The article defines the functions of nominations typical of colloquial speech (dear God).

Key words and phrases: lyrics; dialogue; lyrical subject; prayer; remark.